

Часть первая

Королевский Зверинец

Июль 1875 года

На кого больше похожа королева Виктория¹, на котенка или на рыбку? Шарлотта заколебалась. Королева с лицом, лишенным подбородка, и со стеклянными глазами очень сильно напоминала рыбу, но в таком случае из покойного принца-консорта пришлось бы делать котенка, ибо других животных не осталось. Трудно было представить себе принца Альберта² в виде кота, однако, наложив изображение рыбы на лицо его супруги, Шарлотта решила, что королева, без сомнения, похожа на треску. Отступив на пару шагов, девушка осмотрела композицию, где лицо каждой королевской особы было заменено мордой какого-нибудь животного. Принц Уэльский явно напоминал баскет-хаунда³. Шарлотта решила, что из-за манеры жевать принцесса Алиса — вылитая телка. Окунув кисточку в стоящую сбоку чернильницу с тушью, девушка принялась ретушировать свою работу, стараясь, чтобы головы животных ничем не выделялись на фоне фотографии. Позже, в зависимости от того,

---

¹ Виктория (1819—1901) — королева Соединенного королевства Великобритании и Ирландии с 20 июня 1837 года и до смерти, императрица Индии с 1 мая 1876 года. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

² Альберт Франц Август Эммануил Саксен-Кобург-Готский (1819—1861) — супруг (принц-консорт) королевы Великобритании Виктории, второй сын герцога Эрнста Саксен-Кобургского и принцессы Луизы Саксен-Готской, родоначальник ныне царствующей в Великобритании Виндзорской династии.

³ Порода гончих собак, выведенная в Англии.

в каком часу ей удастся уговорить Фреда привезти ее с бала домой, она сфотографирует свое творение.

Шарлотта вздохнула и, сцепив пальцы, потянулась, подняв руки над головой. Солнце садилось за белые оштукатуренные дома, озаряя комнату теплым светом.

Теперь у нее будет собственный королевский зверинец. Шарлотта решила, что повесит свое творение в Кевилле, на дальней стене в гостиной. Для любого случайного посетителя это вполне сойдет за обычный семейный портрет. Только наблюдательные люди смогут понять, что она превратила королевское семейство в стадо, одетое в кринолин. Конечно, кое-кто из ее гостей, облаченных в накрахмаленную одежду, будет скандализирован, но, как правило, светские дамы ограничивались изучением кружев на наряде своей собеседницы, а потому Шарлотта решила, что волноваться ей особо не о чем. Ничтожный риск быть изобличенной станет компенсацией за бесконечные послеобеденные часы, во время которых ей полагалось общаться с леди, приехавшими, чтобы нанести ей визит вежливости. Шарлотта лелеяла надежду, что жена епископа сможет взглянуть дальше своего длинного крючковатого носа и так сильно обидится, что больше ноги ее не будет на пороге их дома.

При воспоминании о том, что супруга епископа всякий раз, говоря о Шарлотте, называла ее не иначе как «бедной сироткой, растущей без материнской заботы», рука девушки дрогнула, и капля туши упала на шелковую оборку юбки цвета слоновой кости. Капля была крошечной, но шелк мгновенно впитал ее. Теперь, без сомнения, останется пятно. Шарлотта рассердилась на себя за неосторожность. Пятнышко было едва заметным, но девушка знала, что тетя обязательно его увидит и превратит это в трагедию эпического масштаба.

— Беда! — воскликнет она, потрясая ленточками на вдовьем капоре. — Твой лучший наряд безнадежно испорчен! И когда?.. В ночь бала у Спенсеров!

Тетя Аделаида обожала превращать маленькие домашние неприятности в трагедии, достойные Софокла. Она сочтет своей обязанностью жаловаться каждому встречному на нелепую случайность, испортившую лучший наряд ее племянницы. Шарлотта и так нервничала, побаиваясь того, что ждет ее вечером,

и унижительное представление, разыгрываемое тетушкой, никак не могло поднять ей настроение.

Подумав немного, девушка потянулась к коробочке с акварельными красками. Не осталось ли там немного китайских белил? Взяв чистую кисточку, Шарлотта облизнула ее, а затем принялась закрашивать пятнышко. Вышло не идеально, но, по крайней мере, теперь пятно не так бросалось в глаза. Если ей повезет, до конца бала тетушка ничего не заметит. Шарлотта наносила второй слой краски, когда в дверь небрежно постучали. В комнату вошел ее брат Фред в парадной форме.

— Готова, Варезка? Тетушка Аделаида волнуется из-за лошадей. Я хочу приехать в оперу пораньше...

Увидев, чем занята его сестра, Фред замер.

— Зачем ты рисуешь на платье? — издав смешок, спросил он. — Или это последний писк моды — ручная роспись по бальному туалету?

— Ну, если бы это был последний писк моды, как ты любишь выражаться, я была бы последней, кто об этом узнал. Я брызнула тушью на платье и теперь закрашиваю пятно, — указывая пальцем на ткань, сказала Шарлотта. — Вот! Теперь платье почти как новое!

— Но, ради всего святого, зачем ты бралась за тушь, когда тебя уже переодели в бальный наряд? Мне казалось, девушкам есть чем заняться накануне бала, например сделать себе прическу или выбрать подходящие украшения.

— Если ты приглядишься чуть повнимательней, Фред, то заметишь, что мои волосы уже уложены в прическу... Что же касается драгоценностей, тетушка Аделаида считает, что дебютантке не пристало носить бриллианты, и потому сама собирается надеть на бал мамино ожерелье. Я решила не тратить времени зря и заняться чем-нибудь полезным, пока вы одеаетесь.

Фред перевел взгляд на рабочий столик, на котором лежал Королевский зверинец. Подойдя ближе, брат присмотрелся, а затем сокрушенно покачал головой.

— Ты и впрямь чудачка, Варезка.

— Нравится?

— Нравится? Конечно же нет. Это противоестественно, если уж ты хочешь знать мое мнение. Почему бы тебе не заняться

чем-нибудь, приличествующим девушке твоего возраста: например, пением, музицированием на фортепиано, вышивкой, чем-нибудь обычным. Для двадцатилетней леди возня с фотографическими аппаратами и химическими реактивами — весьма неподходящее хобби. Ты должна быть осторожнее, а не то пострадает твоя репутация. Огаста очень о тебе беспокоится. Она говорит, что после того, как мы с ней поженимся, ее главным стремлением будет дать тебе правильное направление в жизни. Она считает, что при верном подходе ты многого добьешься.

Шарлотта улыбнулась:

— Как мило с ее стороны!

Фред окинул сестру подозрительным взглядом. Его голубые глаза округлились, что случалось всякий раз, когда он сердился.

— Огаста может оказаться тебе весьма полезна. Она говорит, что добиться выгодной партии не легче, чем завести в гавань судно во время шторма. Без твердой руки на штурвале здесь не обойтись.

Шарлотта подумала (но вслух не произнесла), что, несмотря на выдающиеся навигаторские таланты, леди Огасте Кру понадобилось целых четыре балльных сезона в Лондоне, чтобы получить предложение вступить в законный брак. Девушка решила сменить тему.

— Ты выглядишь сегодня очень импозантно, Фред. Огаста будет тобой гордиться.

Брат сразу же позабыл, о чем говорил. Он выпятил грудь и провел рукой по золотому позументу на своем мундире.

— Я воспользовался услугами портного, которого порекомендовал мне Бей Мидлтон. Он клянется, что шьет себе одежду только там.

— Бей Мидлтон весьма разборчив.

— Это лучший офицер во всей гвардии. Все дело в покрое...

Пришлось трижды ездить на примерку.

— Только три примерки! Я ездила к портнихе, по крайней мере, раз десять, прежде чем мое балльное платье было готово. Как по мне, форма тебе идет. В ней ты еще красивее.

— Твое платье тоже очень красивое. По крайней мере, было красивым до тех пор, пока ты не измазала его тушью, — произнес Фред, кладя ладонь ей на плечо. — Когда мы с Огастой поженимся,

она будет помогать тебе советами. Клянусь, ты многому сможешь у нее научиться. У Огасты все всегда отлично получается.

Шарлотта подумала о том, что с нее уже довольно разговоров о достоинствах Огасты Кру. Если бы ее будущая невестка и впрямь была очаровательной и великодушной особой, разговоры о ней не были бы так утомительны. Шарлотта находила Огасту расчетливой и неискренней. Всякий раз, когда она встревала в разговор в присутствии Фреда, это раздражало его сестру.

С порога послышался тихий кашель. Пендж, тетушкин дворецкий, взирал на Фреда и Шарлотту с молчаливым укором.

— Миледи послала меня напомнить вам, что карету подали пятнадцать минут назад.

Фред засуетился:

— Идем, Варежка! С платьем уже ничего не поделаешь... Капитан Хартоп все равно не заметит пятна.

Брат был уже на середине спускающейся полукругом лестницы, когда, обернувшись к Шарлотте, добавил:

— Насчет партнеров сегодня не волнуйся. Хартоп надеется, что ты отдашь ему первые два танца. Да и Огаста пообещала подыскать тебе подходящих молодых кавалеров.

Шарлотта промолчала, хоть ей и хотелось танцевать с «неподходящими» молодыми кавалерами. На разговоры о кавалерах она не обращала особого внимания. Пусть она пока что нечасто появлялась на балах, ее бальная карточка никогда не оставалась незаполненной. «Подходящие» молодые люди и один случайно затесавшийся среди них «неподходящий» быстро проведдали, что, пусть она и не была первой красавицей в бальной зале, самой богатой невестой считалась по праву. Шарлотта Байрд являлась единственной наследницей немалого состояния Ленноксов, которое перейдет к ней, лишь только девушка достигнет двадцати пяти лет. Деньги не имели для нее особого значения, пока она росла в Шотландии, на границе с Англией, но стоило ей приехать в Лондон, и она стала часто слышать фразу «наследница Ленноксов», произносимую приглушенным голосом, шепотом или вообще почти беззвучно, одними губами. Также от внимания Шарлотты не укрылось, что этот шепот у нее за спиной не нравится ее брату. Она была единственной наследницей согласно завещанию мамы, происходившей из рода Ленноксов и ставшей второй супругой мистера Байрда, но

Фред относился к наследству сестры так ревностно, словно оно по праву должно было достаться ему. Согласно же завещанию отца Шарлотта не имела права до достижения совершеннолетия вступить в брак без дозволения старшего брата. Фреду это очень льстило. В прошлом кое-кто из молодых гвардейских офицеров заставлял его почувствовать себя неуверенно из-за неудачного выбора портного и пристрастия к кларету, но теперь, когда он стал опекуном сестры и женихом леди Огасты Кру, от прежней неуверенности не было и следа. Нет, не страх остаться без кавалеров заставил Шарлотту медленно, шаг за шагом, спускаться по ступенькам вслед за братом... Пожалуй, она была единственной молоденькой девушкой во всем Лондоне, которая боялась не пустой бальной карточки, а как раз обилия претендентов с ней потанцевать. Куда приятнее сидеть в уголке, чем кружиться по бальному залу в объятиях какого-нибудь розовощекого младшего сына аристократа, который из кожи вон лезет, чтобы заполучить наследство Ленноксов. Любит ли она охоту? Никогда не бывала. Тишина. Представили ли ее королеве? Пока что нет. Пауза. Любит ли она крокет? Иногда Шарлотта признавалась, что увлекается фотографией. Тогда Перси или Кларенс начинал нервничать, словно был на экзамене, к которому не подготовился, а потом Эджернон или Ральф начинал сбивчиво рассказывать о том, как он фотографировался... «Для мамы, знаете ли... Фотограф заставил меня стоять, зажав голову в тиски, — жаловался молодой человек на напрасно потраченное время, — иначе, видите ли, снимок получится размытым». Шарлотта спрашивала, понравилась ли ему фотография, полученная вследствие всех этих неудобств. Молодой человек делал паузу. Иногда его лицо с бакенбардами заливал румянец. Несмотря на смущение собеседника, Шарлотта допытывалась, была ли фотография похожа на тот образ, который сформировался у него в воображении. Обычно собеседник неуверенным тоном отвечал, что не уделяет особого внимания собственной внешности, а потом добавлял, что фотограф выполнил свою работу вполне добросовестно. Как правило, после этого разговора молодой человек не настаивал на еще одном танце. Кавалер, обладающий более богатым воображением, просил Шарлотту сфотографировать его, на что девушка, минуту поколебавшись, заявляла, что ему это может не понравиться. Второй раз ее никто об этом не просил.

На нижней ступеньке Шарлотта постаралась прикрыть веером и ридикюлем пятнышко на платье, однако ее тревога оказалась напрасной: тетушка Аделаида была слишком поглощена своей внешностью, чтобы обращать внимание на племянницу. Тетушка стояла перед трюмо в коридоре, поворачивая голову то вправо, то влево. Свет играл в бриллиантах Ленноксов, украшавших ее шею. Выйдя замуж (довольно поздно) за небогатого баронета, который скончался спустя полгода после свадьбы, тетя Аделаида не имела возможности похвастаться фамильными драгоценностями, а посему от души наслаждалась, глядя на одолженные у племянницы бриллианты. Шарлотта видела, что ее тетя, которой перевалило за сорок, радуется предстоящему вечеру больше, чем она сама.

— Как мило эти жемчужные сережки смотрятся с платьем, дорогуша. Подходящее украшение и не броское. Не люблю, когда молоденькие девушки злоупотребляют драгоценностями. Помнишь, как Селина Фортескью выглядела на балу в Лондон-дерри? Невозможная безвкусица! Какой стыд для юной девушки со свежим цветом лица!

Во время этой тирады тетушка Аделаида не сводила глаз с Шарлотты, но затем ее внимание снова привлекло собственное сверкающее отражение.

Фред кашлянул:

— Должен заметить, тетушка, что в отличие от Шарлотты вы не пренебрегаете драгоценностями. Думаете, вам удобно носить ожерелье Ленноксов? Оно, как бы там ни было, принадлежит Шарлотте. Мне кажется, что прежде вам следовало бы узнать мое мнение, ведь я являюсь опекуном сестры.

Шарлотта заметила, как покраснела кожа тети под бриллиантами.

— Ах, Фред! — порывисто воскликнула девушка. — Не будь таким надменным! На мне это ожерелье смотрелось бы нелепо. Оно старило бы меня. К тому же на тете Аделаиде оно выглядит прелестно. Лучше уж пусть это ожерелье украшает нашу тетушку, чем лежит в сейфе.

Тетя с благодарностью посмотрела на Шарлотту. Фред взял перчатки и принялся надевать их, хрустя при этом суставами.

— Я не считаю надменностью чувство долга. Я забочусь о ценностях, принадлежащих моей единственной сестре. Возможно,

ты забыла обещание, которое я давал у смертного одра нашего батюшки, но я-то о нем не забыл. Я пекусь о твоём благополучии. Все, что ты делаешь, имеет непосредственное отношение ко мне. Я не хочу, чтобы твой будущий муж обвинил меня в том, что я недобросовестно отнесся к управлению твоими делами.

— Ну, я ни за что не выйду замуж за мужчину, который будет возражать против того, чтобы я одолжила ожерелье своей родственнице. Я собиралась предложить Огасте надеть его на свадьбу, но, если ты настроен категорически, не стану настаивать. Возможно, я ошиблась...

Как и предвидела Шарлотта, негодование брата сразу же улеглось.

— Огаста говорила мне об этом. Разумеется, я прослежу, чтобы она обращалась с ожерельем бережно. Уверен, что так оно и будет. Тетушка! Пожалуй, нам пора ехать, в противном случае мы рискуем пропустить начало первого акта.

Шарлотта мысленно улыбнулась. На самом деле Фреда заботило совсем не то, что тетя Аделаида наденет бриллианты Ленноксов. Его беспокоило, что его невеста может увидеть их на ней во время бала у Спенсеров. Огаста собиралась украсить себя этим ожерельем в день венчания. Ей не понравится, если в этих бриллиантах будут слишком часто появляться на публике — это может уменьшить их величие.

Пока, опираясь на руку брата, Шарлотта садилась в карету, она размышляла над тем, какую композицию предпочесть для свадебного портрета. Разумеется, все должно выглядеть официально: невеста в белом, с букетиком померанцевых цветов... Вокруг довольно короткой шеи — «воротник» из бриллиантов. Фред, вытянувшись, будет стоять позади Огасты. Невеста пускай сидит, ибо они почти одного роста. На неофициальном портрете, думала Шарлотта, Огаста с ее плоским носом и широко расставленными глазами вполне сойдет за пекинеса, а Фред с красным лицом и растущим двойным подбородком — за индюка. Нет, это творение она не повесит даже в самом темном углу Кевилла, но ей будет приятно втайне разглядывать коллаж, когда после свадьбы Огаста займется ее «воспитанием». Если Шарлотте не удастся найти себе жениха за время, оставшееся до свадьбы брата, ей придется поселиться в одном доме с молодоженами. Пока Фред